

УДК 327.5

Вышеградская группа и вызовы европейской интеграции

Медушевский Николай Андреевич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Аннотация

Современное развитие единой Европы связано с преодолением определенного кризисного этапа. Кризис проявляется в актуализации целого комплекса проблем, в числе которых миграция, социальные и экономические дисбалансы. В целом ряде случаев кризисные проявления стимулируют дезинтеграционные процессы, характерным и наиболее ярким примером которых стал референдум в Великобритании по выходу из состава ЕС. После данного события Европейский союз оказался поставлен перед выбором дальнейшего пути развития, что спровоцировало столкновение нескольких региональных позиций, в числе которых одной из наиболее ярких можно считать позицию стран Вышеградской группы. Польша, Чехия, Словакия и Венгрия объединились в данный блок сразу после вступления в ЕС в целях упрощения интеграционного процесса, однако сегодня, данный союз получил новую интерпретацию. Фактически его действия направлены на корректировку правил игры внутри всего Европейского союза. По мнению стран-членов Вышеградской группы, все страны члены должны иметь равные права и возможности внутри Союза: «Европа двух скоростей неприемлема».

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Вышеградская группа и вызовы европейской интеграции // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 377-385.

Ключевые слова

Вышеградская группа, дисбалансы развития, миграция, интеграция, санкции.

Введение

Британский референдум, прошедший летом 2016 года и обозначивший желание страны выйти из Европейского союза [Медушевский, 2016], стал закономерной реакцией на целый ряд кризисных явлений, характерных сегодня для данного интеграционного образования. В

их числе можно назвать миграционный кризис, безработицу, экономические дисбалансы, а также высокую степень бюрократизации европейской политической системы. Но, являясь реакцией на кризис, Брексит еще сильнее усилил европейские проблемы и показал путь преодоления текущего негативного положения через дезинтеграцию.

О возможном выходе из союза и проведении аналогичных референдумов заговорили даже в странах старой Европы, в числе которых стоит, например, отметить Голландию.

Тенденции разрушения Европейского союза пока не получили реального выражения и являются преимущественно инструментом полемики национально ориентированных сил, однако неопределенность перспектив развития ЕС спровоцировала формирование и укрепление внутри ЕС новых политических блоков, имеющих целью повлиять на перспективную выработку политического курса союза и предложить наиболее выгодные для отдельных стран модели преодоления кризисных явлений. Подобная блоковость и регионализация политики вступают в прямой конфликт с традиционной моделью формирования пан-европейских решений, в которой ведущее место занимают Германия и Франция.

Вышеградская группа как центр силы

В качестве их новых оппонентов, продвигающих собственные подходы к выработке политического курса ЕС, все чаще называют Вышеградскую группу и обозначившийся совсем недавно блок государств Южной Европы.

Вышеградская группа представляется наиболее сформированным и влиятельным блоком. Единство группы стран определено самим европейским интеграционным процессом, который уже в период реализации в 2000ые гг. разделил ЕС на категорию стран-создателей – «старую Европу» – и категорию приобщенных государств – «новую» Европу, по времени принятия стран в состав ЕС и по принципу их географической принадлежности.

Основными разобщающими вопросами здесь выступают вопросы экономики и безопасности. Экономический аспект связан с дотациями, которые идут из Западной Европы в Восточную. Военный аспект связан с поддержкой странами Восточной Европы основных программ и проектов НАТО, многие из которых активно критикуются на Западе.

Кроме того, страны Восточной Европы изначально были настроены на активную интеграцию и любые ограничения экономического и, тем более политического характера, представляли как несправедливость и двойные стандарты. Ситуация усугубилась после формирования миграционного кризиса в 2014 году, когда Восточная Европа выступила против миграции и начала проводить политику обособления [Еремина, 2017].

Здесь можно говорить о трех ключевых аспектах протеста.

В первую очередь Брюссель отрицает необходимость локальной интеграции на уровне Вышеградской группы в принципе, указывая на обострение противоречий в рамках единой европейской политики.

Во-вторых, отдельные страны Вышеградской группы, например, Польша, опираясь на созданный блок, пытаются проводить автономную внешнюю политику в отношении стран, включенных в систему Восточного партнерства ЕС, например, Украины.

И наконец, последний аспект столкновения актуализировался в последние годы и связан с развитием миграционного кризиса, последствия которого страны Центральной Европы хотят распределить между всеми европейскими государствами, чему активно противятся страны Вышеградской группы, часто реализующие обратные изоляционные меры.

Миграционный кризис как катализатор противостояния

Применительно к обострению ситуации в отношениях между ЕС и Вышеградской группой на фоне миграционного кризиса, показательно выступление министра иностранных дел республики Польша Витольда Ващиковского в эфире национального телевидения 13 июня 2017 года. Министр прямо заявил о том, что Польша не позволит Еврокомиссии принимать решения о приеме беженцев на территории стран Евросоюза вместо самих государств. Выступление Ващиковского стало ответом на заявление Европейской комиссии о готовности инициировать официальное разбирательство в отношении стран Вышеградской группы за отказ принимать беженцев в рамках общеевропейской программы расселения [Варшава не позволит..., 2017].

Реакция Варшавы является вполне логичной, с учетом того, что на сегодняшний день страны восточной Европы практически не затронуты исламской миграцией [Акопян, Кожина, 2016], либо, как Венгрия, являются транзитными странами [Гулевич, 2015].

Это, в частности, обусловлено тем, что мигрантам гораздо выгоднее в экономическом плане находиться в странах Западной Европы, где выше уровень пособий и лучше развита социальная инфраструктура.

При этом для стран Восточной Европы очевиден также и негативный экономический эффект от приема мигрантов, например, Францией или Италией [Царёва, 2014]. Только в Италии по оценке национального министерства финансов, каждый год расходуется около 3,3 млрд долларов [Мэр Рима, 2017], в связи с чем Италия запросила ввести мораторий на прием ей мигрантов.

В данном контексте страны Вышеградской группы не хотят следовать по пути Италии и настаивают на приоритете в данном вопросе национального законодательства над европейским. «Решения в области миграции могут приниматься только государствами-членами. Это зависит от рынка труда, демографии. Ни один международный институт не может навязать государствам, своим членам, такого типа решения», – заявил глава МИД Польши В. Ващиковский.

Сила и слабость позиции стран Вышеградской группы

Показательно, что несмотря на то, что Европейский союз грозит странам Вышеградской группы санкциями, позиция данной группы стран достаточно сильна. Прежде всего

это связано с неоднозначным отношением к мигрантам самого Европейского союза, который претендовал на заключение соглашения с Турцией о ретранзите мигрантов. В итоге данное соглашение приняло форму бартера, в котором легальные сирийские беженцы из Турции заменяются на нелегалов из ЕС. «За каждого выдворенного нелегального мигранта ЕС обязуется легально принимать из Турции одного сирийского беженца. На первом этапе Евросоюз предложил легально забрать из Турции 72 тысячи сирийцев. Если это число будет превышено, то действие договора между сторонами будет приостановлено» [Ромашенко, 2016].

Основываясь на данной практике, а также признавая право мигрантов на выбор места пребывания, премьер-министр Польши Беата Шидло заявила, что отрицание принципа принудительного перемещения мигрантов на территорию страны – это официальная позиция польского правительства [Варшава не позволит..., 2017].

Характерно, что позиция Польши является не столько вынужденной, сколько принципиальной. В вопросе переселения беженцев, который был поднят в 2015 году, речь шла всего о 160 тысячах беженцев, которые должны были быть расселены в 23 из 28 стран ЕС [там же], т.е. на страну, в зависимости от ее уровня развития, должно было приходиться от 5 до 15 тысяч беженцев, что вполне соотносимо с возможностью их содержания и размещения.

Несмотря на это обстоятельство, страны Вышеградской группы идут на умышленную эскалацию противостояния с ЕС, что обусловлено их комплексной позицией (статусом) в рамках Европейского союза.

Говоря о статусе, следует отметить определенную геополитическую неудовлетворенность стран блока от общеевропейского интеграционного процесса [Скворцова, 2010]. По сути, относясь ко второй волне интеграции, данные страны с самого начала их интеграции рассматривались как вторичный рынок и периферия Европы. И даже в тех случаях, когда руководство ЕС заявляет о новом подходе к интеграции, все равно речь идет о том, что страны Восточной Европы сохраняют свой догоняющий статус [Буданова, 2009]. Так например, «1 марта 2017 г. глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер предложил пять сценариев будущего развития ЕС со следующими условными названиями: «оставить все, как есть»; «сохранить только единый рынок»; «более глубокая интеграция для тех, кто хочет и готов»; «делать меньше, но эффективнее»; «делать вместе больше»» [Еремина, 2017], однако ни один из этих подходов не был нацелен на уравнивание возможностей отдельных стран и не подходил интересам стран Вышеградской группы. Как следствие, Польша, Чехия, Венгрия и Словакия обратились к поиску и продвижению альтернативного решения, предполагающего отрицание любой градации в рамках ЕС по принципу успешности и эффективности. Данная декларация была принята 2 марта 2017 года [Страны Вышеградской группы..., 2017].

Несмотря на принятие консолидированного решения и проявление общности политических интересов, страны Вышеградской группы все еще остаются разобщены, прежде всего по степени отрицания интеграционного процесса. Так, например, позиция Венгрии харак-

теризуется как наиболее радикальная, в то время как Польша выступает локомотивом интеграционного процесса в Восточной Европе и получает значимые субсидии от Европейского союза. Разобщают страны и иные вопросы, связанные, к пример, с отменой антиросийских санкций [Орбан рассказал..., 2017].

Несмотря на слабость консолидированной позиции Вышеградской четверки, существование данной группы и ее выступление единым фронтом против официальной позиции ЕС является значимым вызовом текущему интеграционному процессу. На данном этапе для преодоления обозначенного вызова Европейскому союзу необходимо обратиться к выработке нового подхода к диалогу со странами «периферии интеграции» [Гиниятов, 2015]. Как следствие потенциально возможной смены курса, можно будет рассматривать два сценария. В соответствии с первым из них, страны Восточной и Западной Европы придут к компромиссу и продолжат сближение. Согласно второму сценарию, разрыв будет усиливаться, однако данную ситуацию можно обозначить как игру с отрицательной суммой, так как ущерб от такого разрыва будет характерен как для Западной, так и для Восточной Европы.

Вывод

В итоге в центральной Европе, и особенно в Германии, все чаще делаются политические заявления о том, что ЕС не един и что в Европе есть государства двух скоростей интеграции [Миронова, 2017]. Так, страны-лидеры во главе с Германией создали и развивают интеграционный процесс, а государства последних волн принятия до сих пор не осознают до конца ценности интеграции. Как следствие, столкновение региональных интересов порождает конфликт, который под влиянием кризисных явлений все более приобретает антагонистические черты.

В данной сложной ситуации актуализируется проблема поиска фактора, способного объединить европейские государства. Если на этапе становления единой Европы скрепляющим фактором выступали общие демократические и либеральные ценности, то на современном этапе таким объединяющим фактором все чаще называется вопрос безопасности [Щипков, 2016]. Безопасность трактуется как объединяющий фактор в аспекте роста террористической угрозы, и особенно в аспекте новой военной угрозы со стороны России. Эти факторы стимулируют политический диалог в Европе и до определенной степени способствуют достижению политического компромисса.

При этом в ряде случаев угроза европейскому благополучию, особенно в свете текущего миграционного кризиса, наоборот, начинает разделять Европу, что обусловлено локальными интересами отдельных государств в аспекте решения миграционной проблемы и развития торговых отношений с Российской Федерацией. Такая ситуация нестабильности требует от европейских политических и социальных институтов четкого определения принципов,

объединяющих отдельные страны в решении общих проблем, определения миссии единой Европы.

Библиография

1. Акопян Э.С., Кожина В.О. Миграционный кризис в Европе // Вестник международного института экономики и права. 2016. № 2 (23). С. 25-31.
2. Буданова Д.С. Участие Германии в процессе расширения ЕС на Восток и Польша // Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 29-32.
3. Варшава не позволит ЕК навязывать стране мигрантов, заявил Вашиковский // РИА Новости. 13.06.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170613/1496366168.html>
4. Гулевич В. Политика Венгрии и миграционный кризис в Европе // В досье дипломата. 12.10. 2015. URL: <http://dossierdip.interaffairs.ru/>
5. Гиниятов Ф.М. Теории европейской интеграции и текущий кризис Европейского Союза // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 116-119.
6. Еремина Н. Чем кончится бунт Вышеградской группы в Евросоюзе// Евразия эксперт. 17.03.2017. URL: <http://eurasia.expert/chem-konchitsya-bunt-vyshegradskoy-gruppy-v-es/>
7. Медушевский Н.А. Выход Великобритании из ЕС как результат кризиса культуры толерантности // Власть. 2016. № 10. С. 9-13.
8. Миронова Д. Европа двух скоростей // Мир знаний. Внешнеполитическая экспертиза. 23.03.2017. URL: <http://mirperemen.net/2017/03/evropa-dvux-skorostej/>
9. Мэр Рима попросила не пускать в город мигрантов // Лента.ру. 13.06.2017. URL: https://lenta.ru/news/2017/06/13/roma_victor/
10. Орбан рассказал о потерях России и Венгрии от санкций // РИА Новости. 02.02.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170202/1487065996.html>
11. Ромашенко С. ЕС и Турция согласовали договор о беженцах // dw.com. 18.03.2016. URL: <http://www.dw.com/ru/>
12. Скворцова Д.С. Польша и Европейский союз: путь к интеграции (1989-2004 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 13. С. 92-97.
13. Страны Вышеградской группы приняли декларацию о будущем Европы // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2017/03/02/strany-vyshegradskoy-gruppy-prinyali-deklaraciyu-o-budushhem-evropy.html>
14. Царёва Е.Ю. Социально-экономические последствия иммиграции в Италии // Вестник университета МГИМО. 2014. № 3. С. 103-109.
15. Щипков А.В. Либерализм и социал-консерватизм в современном идеологическом дискурсе: дис. ... д-ра. полит. н. М., 2016. 418 с.

Visegrad Group and the challenges of European integration

Nikolai A. Medushevskii

PhD in political studies,
associate professor at the department of peace and democracy culture,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miuskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Abstract

The modern development of a united Europe is connected with the overcoming of a certain crisis stage. The crisis manifests itself in the actualization of a whole range of problems, including migration, social and economic imbalances. In a number of cases, crisis manifestations stimulate disintegration processes, a typical and most vivid example of which was the referendum in the UK on leaving the EU. After this event, the European Union was faced with the choice of a further development path, which provoked a clash of several regional positions, among which one of the most striking can be considered the position of the countries of the Visegrad Group. Poland, the Czech Republic, Slovakia and Hungary united in this block immediately after joining the EU in order to simplify the integration process, but today this union has received a new interpretation. In fact, its actions are aimed at adjusting the rules of the game throughout the European Union. According to the member countries of the Visegrad Group, all member countries should have equal rights and opportunities within the Union: "The Europe of two speeds is unacceptable".

For citation

Medushevskii N.A. (2017) Vyshegradskaya gruppa i vyzovy evropeiskoi integratsii [Visegrad Group and the challenges of European integration]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 377-385.

Keywords.

The Visegrad group, the imbalances of development, migration, integration, sanctions.

References

1. Akopyan E.S., Kozhina V.O. (2016) Migratsionnyi krizis v Evrope [Migration crisis in Europe]. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava* [Bulletin of the international institute of economics and law], 2 (23), pp. 25-31.

2. Budanova D.S. (2009) Uchastie Germanii v protsesse rasshireniya ES na Vostok i Pol'sha [Participation of Germany in the EU enlargement process to the East, and Poland]. *Vestnik Severnogo (arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) federal university. Series: humanities and social science], 5, pp. 29-32.
3. Eremina N. (2017) Chem konchitsya bunt Vyshegradskoi gruppy v Evrosoyuze [What will end the riot of the Visegrad group in the European Union]. *Evraziya ekspert* [Eurasia expert]. Available at: <http://eurasia.expert/chem-konchitsya-bunt-vyshegradskoy-gruppy-v-es/> [Accessed 19/03/2017].
4. Giniyatov F.M. (2015) Teorii evropeiskoi integratsii i tekushchii krizis Evropeiskogo Soyuzza [Theories of European integration and the current crisis of the European Union]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of economics, law and sociology], 2, pp. 116-119.
5. Gulevich V. (2015) Politika Vengrii i migratsionnyi krizis v Evrope [Politics of Hungary and the migration crisis in Europe]. *V dos'e diplomata* [In the dossier's file]. Available at: <http://dossierdip.interaffairs.ru/> [Accessed 12/02/2017].
6. Medushevskii N.A. (2016) Vykhod Velikobritanii iz ES kak rezul'tat krizisa kul'tury tolerantnosti [The Great Britain exit from the EU as a result of the crisis of a culture of tolerance]. *Vlast'* [Power], 10, pp. 9-13.
7. Mer Rima poprosila ne puskat' v gorod migrantov [The mayor of Rome asked not to let migrants into the city] (2016). *Lenta.ru*. Available at: https://lenta.ru/news/2017/06/13/roma_victor/ [Accessed 14/06/2017].
8. Mironova D. (2017) Evropa dvukh skorostei [Europe of two speeds]. *Mir znanii. Vneshnepoliticheskaya ekspertiza* [The world of knowledge. Foreign policy expertise]. Available at: <http://mirperemen.net/2017/03/evropa-dvux-skorostej/> [Accessed 13/04/2017].
9. Orban rasskazal o poteryakh Rossii i Vengrii ot sanktsii [Orban spoke about the losses of Russia and Hungary from sanctions] (2017). *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/economy/20170202/1487065996.html> [Accessed 02/03/2017].
10. Romashenko S. (2016) *ES i Turtsiya soglasovali dogovor o bezhentsakh* [EU and Turkey agreed on a treaty on refugees]. Available at: <http://www.dw.com/ru/> [Accessed 21/03/2017].
11. Shchipkov A.V. (2016) *Liberalizm i sotsial-konservatizm v sovremennom ideologicheskom diskurse. Doct. Diss.* [Liberalism and social conservatism in contemporary ideological discourse. Doct. Diss.]. Moscow.
12. Skvortsova D.S. (2010) Pol'sha i Evropeiskii soyuz: put' k integratsii (1989-2004 gg.) [Poland and the European Union: a path to integration (1989-2004)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific bulletins of the Belgorod state university. Series: History. Political science], 13, pp. 92-97.
13. Strany Vyshegradskoi gruppy prinyali deklaratsiyu o budushchem Evropy [The countries of the Visegrad Group adopted a declaration on the future of Europe]. *Parlamentskaya gazeta* [The

- parliamentary newspaper]. Available at: <https://www.pnp.ru/politics/2017/03/02/strany-vy-shegradskoy-gruppy-prinyali-deklaraciyu-o-budushhem-evropy.html> [Accessed 13/03/2017].
14. Tsareva E.Yu. (2014) Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya immigratsii v Italii [Socio-economic consequences of immigration in Italy]. *Vestnik universiteta MGIMO* [Bulletin of the university of MGIMO], 3, pp. 103-109.
 15. Varshava ne pozvolit EK navyazyvat' strane migrantov, zayavil Vashchikovskii [Warsaw will not allow the EC to impose a country on migrants, Vashchikovsky said] (2017). *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/world/20170613/1496366168.html> [Accessed 13/05/2017].